

## ЯПОНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

*Варфаловская Розалия Александровна<sup>3</sup>*

*В статье показаны взаимосвязи и взаимозависимость экономической динамики Японии и ее внешней торговли. Автор использует статистические данные ЮНКТАД как сопоставимые по различным макроэкономическим показателям. Период исследования — 2000–2018 гг. Он выбран в силу того, что в XXI в. как в мировой экономике, так и в Японии стали происходить наиболее заметные, фундаментальные изменения — как в динамике производства ВВП, так и в торговле, процессах международной миграции капитала и других процессах, многие из которых имели главным образом отрицательный характер. Поэтому Япония стремится создать новую, более соответствующую реалиям XXI в., социально-экономическую модель развития и включения в международное разделение труда. Исследованию особенностей и результатов этих усилий посвящена данная статья.*

*Ключевые слова: Япония, мировая экономика, внешняя торговля, экспорт, импорт.*

*JEL коды: E20, F17.*

### Введение

В последние годы в России растет интерес к Японии — и тем социальным и экономическим процессам, которые имеют место в этой стране в XXI веке, и тем, которые она пережила в веке предыдущем. Японское «экономическое чудо», дефляция, возникшая на рубеже XX–XXI вв. и продолжающаяся до настоящего времени, японские инновации, особенности «японской модели экономики», торгово-экономическое сотрудничество с Российской Федерацией и другими странами мира — все эти и многие другие аспекты привлекают внимание исследователей.

Исследователи анализируют предпосылки и последствия экономического кризиса в Японии в 1990-е гг., который не позволял принимать долгосрочные политические решения.

Сегодня, как отмечают авторы, Япония традиционно входит в тройку крупнейших экономик мира, несмотря на отсутствие природных ресурсов, расчлененность территории между сотнями островов, отсутствие значимых площадей для ведения сельскохозяйственного производства и т. д. (Кузнецова, Мырина, 2018), а также состояние дефляции, сохраняющееся на протяжении более 15 лет (Flath, 2014).

Однако, несмотря на все эти стоп-факторы, «Японские транснациональные компании (ТНК) надежно удерживают лидирующие позиции в международных рейтингах, ... а зарубежное производство (в различных отраслях достигает 25%) является не заменой внутреннему, но образует с ним единую сеть, единую экономическую систему,

---

<sup>3</sup> *Варфаловская Розалия Александровна* — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, член-корр. РАДСИ, директор ЦСЭИ. vra2005@yandex.ru

в рамках которой компании оперируют вне национальных границ, получая доступ к ресурсам и конкурентным преимуществам разных стран мира» (Ребрей, 2015).

### Методология и источники информации

Что позволило стране сохранять заметное место в системе мирового хозяйства, несмотря на «потерянные десятилетия» 1990–2000-х гг., как преодолевались кризисные явления и каковы перспективы японской экономики и экономической модели страны? В статье сделана попытка дать ответ на эти вопросы на основе анализа статистических данных ЮНКТАД как объективных и сопоставимых. Мы выдвинули гипотезу, что современный процесс трансформации социально-экономической системы Японии ведет к усложнению внешнеэкономической структуры страны и региональной экономической системы и усиливает необходимость усиления отношений с нетрадиционными торговыми партнерами.

### Экономическая динамика

Япония — островное государство, занимающее территорию 377 944 км<sup>2</sup>, на которой проживает (на 2018 г.) 127,3 млн человек, причем есть тенденция как к сокращению количества населения с 2005 г., так и к его старению.

По уровню подушевого дохода Япония в 2018 г. занимала 30-е место в мире; страна традиционно относится к государствам с высоким уровнем дохода, который варьируется от 34 до 44 тыс. долл. на душу населения, как видно из табл. 1.

Коэффициент Джини (до перераспределения) в посткризисном периоде (т. е. после 2008 г.) в Японии резко вырос — примерно с 0,35 до 0,57. Однако после перераспределения доходов (главным образом через систему социального обеспечения) коэффициент стабилизируется на уровне около 0,38. Правительство интерпретирует это как свидетельство успешной политики перераспределения. Но, хотя данные и не подтверждают увеличения разрыва в доходах (после перераспределения через налоги и социальное обеспечение), бедность и социальное неравенство неуклонно растут (Ministry of Health, Labor and Welfare survey, 2019).

В 1980-2010 г. Япония занимала 2-е, а с 2010 г. до настоящего времени — 3-е место в мире по производству стоимостного объема ВВП после США и Китая, уступая последнему все более заметно. В результате в 2018 г. ВВП КНР превысил японский в 1,7 раза. При этом 70% ВВП в Японии производится в сфере услуг, а 28% — в промышленности (главным образом — высокотехнологичной), причем в 2000 г. на долю промышленности приходилось 32,7%, а на сферу услуг — 35,8%.

Японские *monozukuri* (производство) бесконечно стремятся к повышению качества в рамках идеологии *кайдзен*<sup>4</sup> и улучшению навыков, удовлетворенности клиентов и долгосрочному доверию.

---

<sup>4</sup> *Кайдзен* — непрерывное улучшение. В современном японском менеджменте — это философия совершенствования и роста, которая помогает добиваться успеха в бизнесе. Ее базовый принцип — абсолютно все может и должно быть улучшено. И еще один — создай дефицит ресурсов, ибо, если ресурсы в избытке, трудно настроиться на менталитет *кайдзен*.

Таблица 1.

Динамика основных макроэкономических показателей Японии в 2000–2018 гг.

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
ВВП, млн долл.	4 887 520	4 755 410	5 700 098	4 394 978	4 949 273	4 872 415	4 513 750
Население, млн человек	127,5	128,3	128,6	127,97	127,7	127,5	127,3
ВВП на душу населения, долл.	38 323	37 054	44 341	34 342	38 742	38 220	35 766
Инфляция, % в год	-0,68	-0,28	-0,72	0,79	-0,12	0,47	-
Экспорт, млн долл.	479 296	594 941	769 774	624 787	644 900	698 131	738 403
Экспортная квота, %	9,8	12,5	13,5	14,2	13,0	14,3	16,3
Импорт, млн долл.	379 510	515 866	694 059	647 982	607 602	671 921	748 735
Импортная квота, %	7,76	10,8	12,2	14,7	12,3	13,8	16,6
Товарооборот, млн долл.	849 806	1 100 817	1 363 833	1 272 769	1 252 502	1 370 052	1 487 138
Сальдо, млн долл.	99 786	79 075	75 715	-23 195	37 298	26 210	-10 332

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Качество и квалификация часто концентрируются в сфере не только крупного, но и малого и среднего предпринимательства, поставляющего высококачественные компоненты транснациональным корпорациям.

Спрос смещается за границу из-за депопуляции в Японии, происходящих как в мире, так и в Японии технологических изменений и усиления позиций развивающихся стран-конкурентов, например, Китая, захватывающего традиционно «японские» сегменты и регионального (азиатского), и мирового рынка. В результате многие крупные японские производственные фирмы вывезли большинство производственных площадок за границу для производства и поиска новых партнеров.

Например, *Itochu Corporation*, основанная в 1858 г., которая входит в т. н. «большую пятерку» японских торговых домов и в 500 крупнейших компаний мира, располагает свои подразделения в 68 странах мира (в том числе имеет представительства в Российской Федерации). Но занимается Иточу не только торговлей, но также и производством товаров и услуг, в том числе в таких сферах, как текстильная, пищевая, химическая отрасли, энергетика, авиация, космонавтика и т. д.

В последние десятилетия японские компании все чаще сталкиваются с проблемой нехватки молодых японских инженеров, которые унаследовали дух и мастерство *monozukuri* (японский подход к оптимизации затрат, связанных с продуктом и процессами).

При этом японским предприятиям, особенно малым и средним, не хватает опыта работы на иностранных рынках и знания иностранных языков. Правительство ранее сдерживало производственную экспансию за рубеж, опасаясь потери рабочих мест в стране, но с 2010 г. оно стало оказывать бизнесу активную поддержку, поскольку внутренние проблемы, с которыми сталкиваются МСП в обрабатывающей промышленности, остаются серьезными, структурными и подчас необратимыми. Вывоз ПИИ малыми фирмами в настоящее время положительно поддерживается и стимулируется органами власти всех уровней. В то же время для ряда стран Восточной Азии, таких как Таиланд, Вьетнам и Индонезия, приглашение японских МСП означает получение технологий и обучение навыкам.

Следовательно, одновременно с деиндустриализацией происходит трансформация экономики Японии в направлении ее сервисизации. По нашему мнению, эта ситуация будет сохраняться и в ближайшей перспективе, так как в связи с некоторыми событиями в Японии — чемпионатом мира по регби в 2019 г., вступлением на престол нового императора в мае 2019 г., Олимпийскими и Паралимпийскими играми в Токио в 2020 г. — ожидается появление новых и многочисленных возможностей для бизнеса в различных сферах услуг, включая туризм, безопасность и изучение языков. Уже в 2017 г. число въезжающих в Японию туристов превысило самый высокий показатель в истории страны — 28 млн человек, а в 2020 г. их ожидается 40 млн (Market report, 2018).

В то же время Япония остается капиталом- и технико-технологически- насыщенной экономикой, тогда как факторы «труд» и «земля» в ней традиционно ограничены. Нехватка рабочей силы существует во всех секторах и практически не ослабевает. Спрос на рабочую силу опережает ее предложение — это устойчивая структурная тенденция со времен глобального кризиса 2008 г. Фактически это может быть более долгосрочная тенденция — примерно с 2003 г.

Число работников, занятых не на постоянной основе (этот сегмент составляют главным образом женщины и молодежь), быстро увеличилось в стране — с примерно 20%

от общего числа занятых в 1990 г. до почти 40% в 2016 г. (Ministry of Health, Labor and Welfare Survey, 2019). Затянувшаяся рецессия усилила желание менеджмента японских предприятий сократить затраты на рабочую силу и иметь возможность сокращать количество работающих во время спада деловой активности в своей сфере или в экономике в целом.

Вопросы экономического роста для Японии сегодня имеют особое значение. После того, как в январе 1991 г. раздувавшаяся в течение нескольких десятилетий «японского экономического чуда» (Шкваря, 2019) экономика достигла точки коллапса, японская экономика переживает длительный (и продолжающийся) период стагнации, получивший название «потерянные десятилетия».

Hayashi & Prescott (2002) указывают, что в качестве ключевой причины длительной стагнации экономики Японии следует рассматривать замедление общей производительности факторов производства. По мнению экспертов, это означает, что стагнация — не спад, являющийся следствием временных потрясений, вызванных главным образом спросом, а постоянные потрясения в производстве. Если это так, то вполне вероятно, что со стороны предложения произошло значительное снижение, но со стороны спроса оно не изменилось (Hasumi et al., 2018).

Теоретические подходы к трактовке экономического роста и его факторов, имеющиеся в рамках либеральной модели развития, с одной стороны, и глобальная экономическая практика, — с другой, подтверждают, что одна базовая модель не является адекватной для всех стран и во все времена. Возможно, именно сфера услуг, а не производство товаров и последующий их экспорт, могла бы стать драйвером экономического роста Японии в среднесрочной перспективе. Этот вывод подтверждается также и теми статистическими фактами, что в Японии сокращается частное потребление (в силу дефляции), а роль потребления как фактора роста, следовательно, снижается, и уменьшается инвестиционная активность — также по причине дефляции.

С другой стороны, будучи важным игроком мировой экономической системы, Япония остро реагирует на глобальные экономические процессы, особенно находясь в состоянии дефляции. Поэтому волатильность мировой экономики и ожидания 2019 г. — замедление глобального роста и спад фондового рынка по всему миру — оказывают негативное воздействие и на японское национальное хозяйство, затрудняя возможность «запустить положительный цикл экономического роста» (Japan's economy in 2018).

Так, по мнению исследователей, глобальный кризис 2008–2009 гг. «привел Японию к более глубокому, чем в других странах, экономическому спаду, к тому же восстановление экономики после кризиса шло существенно медленнее, чем в других странах» (Стрельцов, 2017). А причина этого, по мнению экспертов (и с этим можно согласиться) — высокий уровень технологического развития, так как «с учетом ... специфических для стран факторов, экономика, находящаяся дальше от мирового технологического рубежа, должна расти быстрее, чем экономика, близкая к этому рубежу» (Aiyar et. al., 2018). Именно этим, на наш взгляд, в условиях неблагоприятной демографии в Японии, объясняется неустойчивый уровень производства ВВП Японии после с 2015 г. (табл. 1) и сохраняющиеся неблагоприятные изменения во внешней торговле страны.

### Внешняя торговля Японии

Внешняя торговля традиционно остается важным элементом японской экономики, однако страна не является полностью открытой и сохраняет широкие нетарифные барьеры, особенно в сельскохозяйственном секторе. Экспорт высокотехнологичной продукции остается двигателем экономического роста Японии с 1960 г. Поэтому сокращение производства национального ВВП в 2016–2017 гг. не привело Японию и к соответствующему падению экспорта и экспортной квоты в 2018 г. — стране удается наращивать экспорт (табл. 1 и рис. 1).

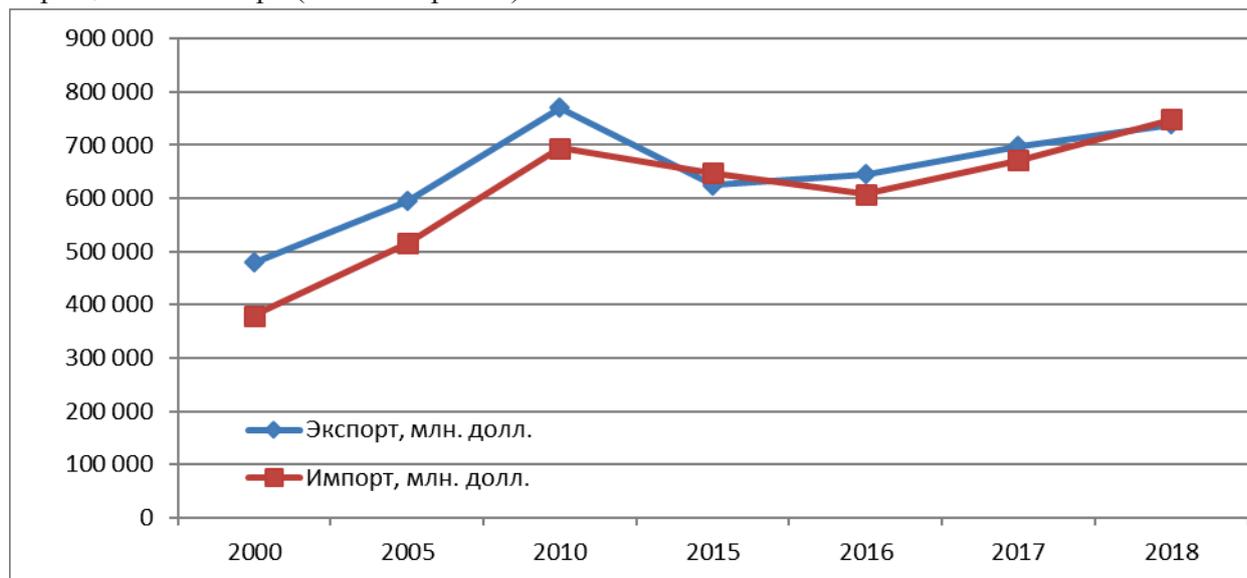


Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Японии в 2000–2018 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

При этом, как показали исследования, в торговле между Японией и остальным миром реальный эффективный обменный курс иены не имеет долгосрочных последствий ни в линейной, ни в нелинейной модели, следовательно, и асимметричные эффекты обнаружены не были (Bahmani-Oskooee, Karamelikli, 2018). Поэтому можно говорить о том, что традиционная экспортоориентированная модель экономического роста Японии в последние полтора десятилетия менее эффективна, чем в предыдущие десятилетия. Соответственно, вопросы корреляции экономического роста и внешней торговли как его драйвера (или фактора роста) требуют дополнительных исследований.

На экспорт в 2018 г. приходилось около 16% от общего объема ВВП Японии. Это говорит о том, что экономика страны достаточно открыта и интернационализована при его высокой диверсификации. Так, индекс диверсификации экспорта (индекс Герфиндаля — Хиршмана) (*Export Diversification Index, DX*) в Японии в 2017 г., по данным ЮНКТАД, составлял 0,128, и по этому показателю страна занимала 18-е место в мире (для справки: тройка лидеров — США, ФРГ и Великобритания).

В 2017 г. основными направлениями экспорта были: транспортное оборудование (23% от общего объема экспорта) с учетом транспортных средств (15%); машины (20%); электрооборудование (17,5%); промышленные товары (11%) и продукция химической промышленности (10%).

По стоимостному объему экспорта Япония в 2018 г. заняла 4-е место в мире после Китая, США и Германии, в 2 раза уступая последней, и 4-е место по импорту (после США, Китая и Германии соответственно). Япония в 2018 г. отгрузила странам мира продукции на сумму 738,4 млрд долл., увеличив этот показатель на 5,7% от уровня 2017 г. Как показывают статистические данные, в 2018 г. порядка 58,5% японского экспорта в стоимостном выражении было поставлено странам Азии, а 21,9% — североамериканским импортерам. В Европу Япония отгрузила 13,1% товаров. Существенно меньше предназначалось для покупателей в Океании (2,9%) во главе с Австралией, Латинской Америки (2,5%) (исключая Мексику, но включая Карибский бассейн), и Африки (1,1%).

Порядка 4/5 (80,2% в стоимостном выражении) японского экспорта в 2018 г. было поставлено 15 основным торговым партнерам — это КНР, США, Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Таиланд, Сингапур, Германия, Австралия, Вьетнам, Индонезия, Великобритания, Малайзия, Нидерланды, Мексика. Следует отметить, что Гонконг и Южная Корея были единственными ведущими импортерами, которые сократили закупки из Японии в 2014–2018 гг. на –2,1% и –1,5% соответственно. Среди других 13 стран прирост составил от минимум 1,6% для Великобритании до 17,9% для Индонезии. География японского экспорта постепенно меняется в сторону развивающихся стран, особенно Азии, в соответствии с гравитационной моделью Хэда и Мэйера (2014).

Тариф Японии можно сгруппировать в 4 большие категории: тарифы наиболее благоприятствуемой нации (НБН), тарифы общей системы преференций (ВСП); тарифы ВСП, применяемые к наименее развитым странам (НРС-ВСП); и тарифы для партнеров в рамках соглашения о свободной торговле (ФТА). Тарифы НБН вводятся на большую часть японского импорта. Для некоторых развивающихся стран Япония (и другие развитые страны) предоставляет преференциальные тарифы в рамках ВСП. Среди основных торговых партнеров Японии Китай является заметным бенефициаром ВСП. В рамках системы бесполошинного бесквотного доступа наименее развитые страны (НРС) получают наиболее преференциальный режим.

В отношении большинства стран мира применяются тарифы НБН при экспорте в Японию. Одно из исключений по тарифу НБН — Россия. Однако Россия занимает лишь 20-е место среди импортных партнеров Японии, и ее доля составляет в среднем всего 1,52% от совокупного японского импорта за исследуемый период.

Стоимость импорта из НРС существенно ниже, чем из остальных стран мира, но его рост существенно выше других групп стран за исследуемый период. Это связано с тем, что наименее развитым странам Япония обнулила тарифы на ввоз их товаров на свой национальный рынок. Этот процесс начался в 2000 г. и активизировался с 2005 г. (Itoa, Aoyagi, 2019). При этом товары из НРС ограничены по объему (например, они не производят сложных промышленных товаров).

Интересно отметить, что Японии, традиционно отличавшейся исключительно положительным сальдо внешнеторгового баланса, в XXI в. уже не всегда удается сохранить такое положение. Так, в 2018 г. Япония имела общий торговый дефицит в размере 10,332 млрд долл., в то время как в 2017 г. профицит во внешней торговле достиг 26,2 млрд долл. благодаря значительному росту экспорта страны, сокращавшегося, как и импорт, с 2010 г. (табл. 1). Одной из причин снижения японского экспорта служит продолжающаяся торговая война между Китаем и США, и японское правительство сообщило об ожидаемом снижении

экспорта в 2019 г. Интересно отметить, что одним из наиболее дефицитных внешнеторговых партнеров для Японии в 2018 г. оказалась Российская Федерация (–8,3 млрд долл.).

Доля Японии в мировых торговых показателях постепенно снижается. Так, японский импорт составлял в 2018 г. 3,78% от общемирового импорта, экспорт — 3,79%, в то время как в 2000 г. эти показатели достигали 5,7% и 7,4% соответственно. В этой связи позиции Японии как ведущей мировой экспортной державы, которые страна занимала фактически с конца 1950-х гг., постепенно утрачиваются, рынки стран Западной Европы и США постепенно теряются. Даже традиционные для Японии товары уходят с мировых рынков. Так, по данным *JETRO*, присутствие Японии в мире в качестве экспортера цифровых товаров сокращается (*JETRO*, 2018).

Одной из проблем внешней торговли Японии выступает рост импортной зависимости, что традиционно не было характерно для этого государства. Однако фактом остается то обстоятельство, что положительное сальдо внешнеторгового баланса Японии сокращается (рис. 1).

Для решения имеющихся проблем 2018 г. Япония и ЕС подписали соглашение об экономическом партнерстве (EPA), что поможет сторонам сократить тарифы на 99%, устранить нетарифные и технические барьеры, а также, например, унифицировать экологические требования, фактически создав, таким образом, крупную зону свободной торговли. В том же году, после выхода США из Транстихоокеанского партнерства, Япония возглавила усилия по пересмотру соглашения с остальными 10 странами. Работа по пересмотру договора, представляющего собой всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ППП), была завершена, и в настоящее время договор ратифицирован.

### Проблемы и перспективы

Все эти обстоятельства говорят о том, что экономика Японии сохраняет серьезные проблемы, справиться с которыми пока не может. Однако хотелось бы отметить те особенности экономики Японии, которые, собственно, и позволяют ей сохранять занимаемые сегодня позиции в мировой и региональной экономике.

Прежде всего это высокий уровень конкурентоспособности японской экономики — как в целом, так и, особенно, по отдельным составляющим. В 2018 г. Япония занимала 5-е место в мире (и 2-е место — после Сингапура — в регионе) по уровню конкурентоспособности, поднявшись за год сразу на 3 позиции (*The Global Competitiveness Report*, 2018). При этом страна занимает 1-е место в мире в области здравоохранения, а цифровая и физическая инфраструктура Японии остаются одними из самых передовых в мире. Япония занимает 1-ю позицию в мире по состоянию и качеству инфраструктуры воздушного транспорта, что очень важно для островного государства. Япония может похвастаться 3-м по величине в мире уровнем проникновения оптоволоконных соединений в интернет (23 на 100 жителей), что является замечательным достижением, учитывая размеры страны, а 93% взрослого населения регулярно пользуется интернетом.

Что касается инновационного развития, то позиции страны в мире постепенно снижаются из-за того, что она имеет низкие оценки по ряду показателей предпринимательской культуры, включая неприятие риска и низкие показатели креативности и критического мышления. Эксперты Организации экономического содействия

развитию (ОЭСР) отмечают также отсталость и архаичность системы производственного обучения персонала, негибкость системы найма (существует серьезная проблема неравного отношения к выполнению одних и тех же задач работниками, имеющими постоянный статус, и временными работниками и лицами, занятыми неполный рабочий день), крайне низкую долю женщин в общей структуре найма и т.д. (Competitiveness Rankings, 2017).

Среди серьезных проблем Японии можно выделить депопуляцию и ускоренное старение населения в сельских районах в той мере, в какой основные транспортные, медицинские и коммерческие услуги больше не предоставляются. Это вызвано миграцией молодежи в крупные города для получения образования и трудоустройства, а также уходом из жизни пожилых людей. В стране существует острая нехватка рабочей силы, особенно в строительстве, транспорте, ресторанном хозяйстве, уходе за престарелыми и за детьми. Стране важно мобилизовать женский труд и труд пожилых, но здоровых людей. Закон об ограничительной иммиграции начинает пересматриваться в целях увеличения импорта иностранной рабочей силы.

Японские обрабатывающие МСП обладают высокими навыками и технологиями, но отсутствуют другие возможности (бизнес-стратегия, маркетинг, ИТ, глобальные сети, английский язык) — в отличие от тайваньских или немецких ведущих МСП. Многие МСП обрабатывающей промышленности рассматривают возможность инвестиций за рубежом для выживания. Самые популярные направления — Вьетнам, Таиланд и Индонезия. С 2010 г. японское правительство (Мэти) начало поощрять вывоз ПИИ МСП. В Японии были созданы национальные и региональные сети поддержки — *JICA*, *JETRO*, *HIDA*, *SMRJ*, органы местного самоуправления и т.д., которые оказывают содействие зарубежной экспансии МСП.

Для решения имеющихся проблем с 2012 г. в стране реализуется новая экономическая политика, получившая название «Абэномика», по имени премьер-министра страны Синдзо Абэ, который приступил к ее реализации. Премьер-министр Абэ Синдзо сделал преодоление дефляции императивом, и для достижения этой цели провозгласил триаду стратегий под названием «три стрелы», включающих агрессивную финансовую политику, гибкое финансовое управление и стратегии роста, стимулирующие инвестиции частного сектора. Абэномика также способствует (государство выделяет дополнительный бюджет) расширению экспорта МСП (экспорт и ПИИ).

Абэномика на начальном этапе принесла определенные достижения. Валовой национальный доход (ВНД) увеличился почти на 40 трлн иен, доходы японских компаний оказались в 2013-2016 гг. на самом высоком уровне и неуклонно трансформировались в занятость и заработную плату. Численность работников увеличилась более чем на 1,1 млн человек, а число безработных сократилось примерно на 0,6 млн человек, доведя уровень безработицы до 3,3%, чего не наблюдалось в течение почти двух десятков лет. Но самое важное — в 2013–2015 гг. наблюдалась тенденция к росту цен.

Администрация Абэ впоследствии расширила сферу политики Абэномики. В июне 2016 г. кабинет Абэ одобрил «План Японии по динамичному вовлечению всех граждан» (Japan's plan, 2016), который включал новый набор из трех стрел. Эти три стрелы: (1) здоровая экономика, которая дает надежду, цель которой — номинальный ВВП на уровне 600 трлн иен; (2) повышение рождаемости до уровня 1,8; и (3) улучшение социального обеспечения (Japan's plan, 2016).

Однако многие вопросы остаются нерешенными. Они включают в себя укрепление потенциала роста экономики Японии посредством стратегий роста, поощрение свободной торговли во всем мире и др.

Важным вопросом, требующим внимания, остается реформа государственных финансов и социального обеспечения. Широко распространено понимание того, что финансовый баланс Японии ухудшился до кризисной точки. Многие экономисты обеспокоены тем, что, если этот кризис не будет урегулирован, он рискует вызвать серьезные экономические потрясения, которые нанесут большой ущерб благосостоянию японских граждан. Это так называемый сценарий финансового банкротства. Однако при внедрении Абэномики восстановление целостности государственных финансов было отложено. Повышение ставки налога на потребление до 10%, которое было запланировано на октябрь 2015 г., было отложено в ноябре 2014 г., а затем снова в июне 2016 г. Кроме того, значительная часть средств, собранных в результате повышения налога на потребление, была направлена на поддержку системы ухода за детьми и дошкольного образования. «Возвращение к здоровым государственным финансам становится все более недостижимым» (Такао, 2018).

На 2018 г. правительство установило 2 цели по восстановлению целостности государственных финансов: (1) достижение положительного первичного баланса в бюджетном 2025 г. и (2) стабильное сокращение соотношения государственного долга к ВВП. Однако в опубликованных Кабинетом Министров экономических и бюджетных прогнозах для среднесрочного и долгосрочного анализа отмечается, что в 2025 финансовом году первичный баланс составит отрицательные 0,5% ВВП, даже если предположить высокий экономический рост.

Таким образом, перед Японией в XXI в. сохраняются очень серьезные задачи по преодолению негативных тенденций в национальной экономике, финансовой сфере и торговле на основе поиска новых драйверов экономического роста и формирования новой социально-экономической модели развития.

### Список литературы

1. Кузнецова Ю. Д., Мымрина О. Г. (2018). Экономика Японии как одна из лидирующих в мире. В сборнике: Материалы XLVI Всероссийской конференции. Ответственный редактор А. М. Макаров. Ижевск. С. 186–188. [Kuznetsova Yu.D., Mymrina O.G. (2018). The Economy of Japan as one of the leading in the world. In the collection: Materials of the XLVI all-Russian conference. Executive editor A. M. Makarov. Izhevsk. Pp. 186–188. (In Russian)].
2. Ребрей С. (2015). Прямые инвестиции Японии в Российскую экономику: масштабы, проблемы, перспективы // Мировое и национальное хозяйство. № 1 (32). С. 5. [Rebray S. (2015). Direct investment of Japan in the Russian economy: trends, problems, prospects. *Mirovoye i nacionalnoe hoziaistvo*. № 1 (32), pp.5. (In Russian)].
3. Flath D. (2014). *The Japanese Economy*. Third edition. Oxford: Oxford University Press.
4. Ministry of Health, Labor and Welfare survey, 2019. URL: <https://www.mhlw.go.jp/english/database/report.html>
5. UNCTAD (2019). URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ableViewer/tableView.aspx>
6. Market Report: Business Opportunities related to the Olympics and the Paralympics (2018). URL: [https://www.jetro.go.jp/ext\\_images/en/invest/attract/pdf/mr\\_olympics\\_en\\_rev.pdf](https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/invest/attract/pdf/mr_olympics_en_rev.pdf)

7. Hayashi F., Prescott E.C. (2002). The 1990 in Japan: a lost decade // *Review Economic Dyn.* 5 (1), pp.206–235.
8. Hasumi R., Iiboshi H., Nakamura D. (2018). Trends, cycles and lost decades: Decomposition from a DSGE model with endogenous growth. *Japan & The World Economy.* № 46, pp.9-28.
9. Japan's economy in 2018. URL: [www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3923&type=news](http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3923&type=news)
10. Стрельцов Д.В. (2017). Глобальные позиции Японии в мировой экономике: долгосрочные тенденции // *Восточная аналитика.* № 3. С. 54-58. [Streltsov D.V. (2017). Japan's Global position in the world economy: long-term trends. *Vostochnaya analitika.* No. 3, pp. 54-58. (In Russian)].
11. Aiyar Sh., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. (2018). Growth slowdowns and the middle-income trap // *Japan & The World Economy.* № 48, pp.22-37.
12. Bahmani-Oskooee M., Karamelikli H. (2018). Japan-U.S. trade balance at commodity level and asymmetric effects of Yen-Dollar rate. *Japan & The World Economy.* № 48, pp.1-10.
13. The Global Competitiveness Report (2018). World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018>
14. Competitiveness Rankings (2017). URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/competitivenessrankings/>
15. Head K., Mayer T. (2014). Gravity equations: workhorse, toolkit and cookbook. In: Helpman E., Rogoff K., Gopinath F. (Eds.) *Handbook of International Economics*, vol. 4. Elsevier, North Holland.
16. Itoa T., Aoyagi T. (2019). Did the least developed countries benefit from duty-free quota-free access to the Japanese market? // *Japan & The World Economy.* № 49, pp.32-39.
17. JETRO Global Trade and Investment Report (2018). Global Economy Connected via Digitalization Key Points. URL: [www.jetro.go.jp/ext\\_images/en/news/releases/2018/77fd93c565ffb27a/overview.pdf](http://www.jetro.go.jp/ext_images/en/news/releases/2018/77fd93c565ffb27a/overview.pdf)
18. Шкваря Л.В. (2019). Японское экономическое чудо и его конец. Почему «Страна восходящего солнца» так и не «захватила» мир в XX веке? [Shkvarya L.V. (2019). The Japanese economic miracle and its end. Why "Land of the rising sun" and not "captured" the world in the XX<sup>th</sup> century? (In Russian)]. URL: [www.vestifinance.ru/articles/118552](http://www.vestifinance.ru/articles/118552)
19. Japan's plan for the dynamic engagement of all citizens, approved by Japanese Cabinet on June 2 (2016). URL: [https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ichiokusoukatsuyaku/pdf/gaiyou\\_e.pdf](https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ichiokusoukatsuyaku/pdf/gaiyou_e.pdf)
20. Takao K. (2018). Abenomics: An Economic Recovery, but Growth Strategies Yield Few Results. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a06202/abenomics-an-economic-recovery-but-growth-strategies-yield-few-results.html>

**JAPAN: ECONOMIC DYNAMICS AND FOREIGN TRADE**

*Rosalia A. Varfalowskaya,*

Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS)  
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russia

*The article shows the relationship and interdependence of the economic dynamics of Japan and its foreign trade. The author uses UNCTAD statistics as comparable in various macroeconomic indicators. The study period 2000-2018 was chosen because in the XXI century both in the world economy and in Japan began to occur the most significant, fundamental changes — both in the dynamics of GDP production and in trade, the processes of international capital migration and other socio-economic, industrial, evolutionary processes. All these changes were mainly negative. Developing a new model of economic policy, Japan seeks to create a new, more appropriate to the realities of the XXI century. socio-economic model of development and inclusion in the international division of labor. This article is devoted to the research of features and results of these attempts.*

*Key words: Japan, world economy, foreign trade exports, imports.*

*JEL codes: E20, F 17.*